

«Макаренко»

для ульяновского театра

маровная газ. — Ульяновск. — 2002. — 25 янв. — с. 15

Сейчас в нашем театре драмы активно идут репетиции постановки «Колонисты» стажера режиссера из «Ленкома» заслуженного артиста РФ Сергея Внукова, приглашенного из Москвы лично Юрием Копыловым.



В ульяновском театре, где долгое время был только один главный человек — Юрий Семенович, принято к чужакам и относиться как к чужакам. По его же признанию, приняли Сергея Внукова напряженно. Посыпались вопросы, почему именно «Педагогическая поэма» Антона Макаренко, почему про коммунизм и т.п. Долго шли поиски главного героя, ведь актер должен органично смотреться в образе. По сюжету педагогу 30 лет, он может и в морду дать, и одновременно умеет поговорить с человеком, зацепить его за живое. Макаренко играет Денис Юченков, и здесь вопросов не возникает. А вот со шпаной получается несколько забавно, особенно когда Денис треплет за грудки «провинившегося» Сергея Кондратенко. Последний, если честно, со своей щетиной и гитарой-шестистрункой больше напоминает зрелого уголовника, нежели мальчишку-озорника. В компании студентов актерского факультета УлГУ, ангажированных на ватагу беспризорников, также ярко выделяется и Владимир Кустарников. Но этот хоть чисто внешне выглядит как шкет.

Нам удалось поговорить с Сергеем Внуковым.

— Как вы решили проблему непринятия труппой вас, человека со стороны?

— Однажды, после очередной порции вопросов «зачем да почему», я эмоционально взорвался. Сказал, что хватит говорить о профессии, давайте ею заниматься! У актеров, видимо, тут же сработал рефлекс: кричит, значит, надо уважать — и пошла нормальная работа. Природа актеров одна, они все

большие дети. Вот я с ними и повел себя как Макаренко. Думаю, нам удалось достичь взаимопонимания. Времени на репетиции мало, поэтому не стал ничего объяснять артистам. Вообще этого никогда не делаю. Я убежденный сторонник того, что надо репетировать, что называется, на ногах, пусть с листочком бумаги в руках. Не знаю, правильно это или нет, но так актер впитывает все быстрее. На репетициях, вы сами видели, я даже позволяю артистам вносить свои предложения, если это что-то стоящее, беру.

— Вы рассказываете о Макаренко, опираясь на исторические сведения?

— Пользуюсь литературным источником. Впрочем, в Москве я встречался с человеком, реальным участником тех событий, который был одним из макаренских колонистов. Он рассказал мне много интересных и трагичных вещей. Вообще, когда начал копаться в истории, понял, что о Макаренко мы, собственно, ничего и не знаем. Его дважды уничтожили и замазали грязью его образ. Вначале назвав его систему воспитания антисоветской, затем — напротив, излишне коммунистической.

— Идея поставить спектакль о беспризорниках сейчас выглядит весьма конъюнктурно.

— Надо сказать, что эту идею подал мне Юрий Семенович Копылов во время наших долгих бесед с ним в больнице в Москве. И случилось это за-

долго до того, как на проблему обратил внимание Президент Путин. Театр всегда немного впереди и предугадывать в данном случае — это нормальная ситуация. Просто проблема действительно назрела.

— Этот опыт сотрудничества с нашим театром для вас будет единственным?

— Искренне надеюсь, что не последним. Признаюсь, веду неофициальные переговоры с местными театральными деятелями. У меня есть предложения по антрепризе совместно московских и ульяновских актеров. Вы же знаете, что такое антреприза. Это когда приглашают одну-две звезды, которых на театральном сленге называют «обезьянами», и еще несколько малоизвестных, но хороших актеров. Люди идут на «обезьян». Ну, что-то вроде того: «Пойду посмотрю, как Алферова по сцене ходит!». В принципе, если делать не халтуру, то это обогатит театр. Почему бы и нет! Вон, допустим, в Магнитогорске поставили какую-то пьесу о русской деревне с Ани Жирардо в главной роли. И она прилетает из Парижа в этот страшный задымленный Магнитогорск и счастлива, потому что видит горящие глаза актеров, и ей не важно, провинция это или столица.

— Каким будет ваш спектакль, смешным или грустным?

— Он будет ностальгически больным. Хочу сделать постановку, где будет много эмоций. Знаете, в столице я поговорил с мальчиком в переходе. Кто та-

кие беспризорники? Ведь у них своя жизнь, своя логика, но они на удивление незащищенные люди, и они дети. Если я сумею обратить внимание зрителей на то, что беспризорники такие же дети, и мы не будем проходить мимо — я добился своей цели. В «Колонистах» большое количество блатных песен. И задача, показав блатную романтику, в то же время ее пригасить. Я рос на Кузбассе и по молодости даже чуть не сел в тюрьму. Знаю всю эту блатную романтику и то, какое это все вранье. Спектакль будет шумный и насыщенный. Почему сейчас артистам и сложно. Дело в том, что за время постановки надо прожить психологические куски. Сама ситуация внутри спектакля заставляет артиста жить в определенном ритме. Он, как человек эмоциональный, естественно, заводится, и вся сложность — успеть переключиться и попасть в нужный драматический кусок, потом — в какой-то лирический и т.д. Есть много веселых сцен. Мы наваливаемся на зрителя, валим его с ног эмоциями, некоторые куски даже проскакиваем, не давая времени задуматься. Но в финале, я вас уверяю, зал будет со слезами на глазах. Расходиться зрители будут с комом в горле и мыслью: «Господи, почему же мы так живем?!».

Премьера «Колонистов» в театре драмы — 9 февраля.

☐ **Алексей НИКОЛАЕВ.**
Фото Павла ШАЛАГИНА.

